

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Л. М. Гайдукевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lgaidukevich@mail.ru*

В статье рассматриваются ключевые аспекты трансформация стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в конце 1990-х начале 2000-х гг. — вступление большинства из них в Европейский Союз и СНГ, а также их последующей геополитической ориентации. Нельзя не согласиться с автором, что все эти страны с разной многовековой историей и собственными представлениями о путях дальнейшего развития, находятся в разных региональных интеграционных объединениях. Однако это не мешает им активно коммуницировать между собой благодаря международному туризму, который во многом является объединяющим государства фактором.

Ключевые слова: постсоциалистические страны; национальные государства; демократические ценности; национальная идентичность; интеграция; COVID-19; пандемия; международный туризм.

SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION OF THE CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES AND INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT: CONCEPTUAL ANALYSIS

L. M. Gaidukevich

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lgaidukevich@mail.ru*

The article discusses the key aspects of the CEE countries' transformation in the late 1990s and early 2000s — the entry of most of them into the European Union and the CIS, as well as their subsequent geopolitical orientation. One cannot but agree with the author that all these countries with different centuries-old history and their own ideas about the ways of further development are in different regional integration associations. However, this does not prevent them from actively communicating with each other thanks to international tourism, which in many ways is a factor that unites countries.

Keywords: post-socialist countries; countries; democratic values; national identity; integration; COVID-19; pandemic; international tourism.

В 2021 г. исполнилось 30 лет распаду Советского Союза, цементирувавшего существование единой социалистической системы в мире. Страны Центральной и Восточной Европы, а также Центральной Азии приступили к освоению капиталистических отношений. За прошедший период воздействие капитализма в постсоциалистических странах качественно изменило социально-экономическую и общественно-политическую картину в данных государствах. Для стран Центральной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), а также стран Прибалтики, где и раньше капитализм воспринимался обществом достаточно позитивно, расширились экономические возможности, и произошло повышение качества жизни населения посредством присоединения к Европейскому союзу (ЕС). Беларусь, поддерживая тесные связи с Россией, вплоть до 2020 г. пыталась реализовать модель «конвергенции». Украина, при всех попытках демократических перемен в обществе, построила наихудший вариант олигархического капитализма, который привел к государственному перевороту в 2014 г. и гражданскому противостоянию в обществе. В Центральной Азии государства активизировали свои экономические отношения с Китаем и соседними исламо-буддийскими государствами (Турция, Иран, Индия, Пакистан). Все эти государства пытались достичь экономического роста и демократизации общественного развития, благодаря развитию в обществе капиталистических отношений. Однако большинство из них встретилось с многочисленными социальными проблемами (безработицей, обнищанием населения и сильными социальными контрастами, оттоком молодежи и интеллектуальной элиты на Запад, сильными миграционными процессами), активным воздействием процессов глобализации, западных ценностей потребительства и культурной экспансии, которые зачастую находятся в резком противоречии с этно-культурным кодом национальных государств. Более того, возросший в ряде государств (страны Прибалтики, Польша, Украина, Венгрия, Грузия, Киргизия) национализм обосновал собственные концепции национальной идентичности и стал определять экономическую политику в этих государствах. Однако нельзя не отметить, что рассматриваемые нами страны имея схожую историю и идеологию общественно-политического развития в прошлом, обладают огромным разнообразием и неоднородностью. Все они в настоящее время переживают разный темп развития и пытаются найти свой путь в новом, кардинально изменяющемся мире.

Целью данной статьи является не всеобъемлющий анализ всех стран бывшего социалистического лагеря, а скорее всего концептуализация процесса постсоциалистической трансформации, через призму развития международного туризма по трем этапам — в период социализма, переходный период и в период глобального развития.

Весь послевоенный период (с 1945 по 1990 гг. для большинства стран региона был периодом развития внутреннего туризма. Отсутствие свобо-

ды передвижения во времена «железного занавеса» создавали предпосылки для организации путешествий внутри страны. Основными туроператорами того времени выступали «Интурист», «Спутник» и «ВЦСПС» (так называемый «профсоюзный туризм»), активы которых находились в государственной собственности. Справедливости ради надо отметить, что частный сектор в Польше, Югославии, Венгрии, Германской Демократической Республике (ГДР) все же, частично, имел возможность развивать бизнес на морских курортах и в санаторных учреждениях. Этот период сегодня принято отождествлять с социальным туризмом, так как создавались возможности для обеспечения широкого доступа к отдыху и оздоровлению представителей рабочего класса, интеллигенции, в меньшей степени, крестьянства и их семей. Все это субсидировалось государством, а туристы платили 10-20 % от стоимости путевки. В зарубежной литературе можно встретить, что таким образом в основу такого отдыха был положен пропагандистский элемент. Но по прошествии более чем 30 лет стало понятно, что в основе такой модели организации оздоровления населения заключалась не столько пропаганда социалистических ценностей, сколько был заложен действительно эффективный общегосударственный механизм оздоровления населения страны и который, большинство государств потеряли.

В 1990—2004 гг. в условиях общественно-политической трансформации в странах ЦВЕ, сменился вектор путешествий — с внутреннего досуга на международные путешествия. Внутриполитические преобразования в странах региона стимулировали мобильность населения и динамичную модернизацию индустрии туризма, преимущественно как сферу частного бизнеса. Так, в 1995—1996 гг. в регионе среднегодовые темпы роста туристских прибытий превысили общемировые, достигнув 6,6 % [1, с. 105]. По мере экономического и социального развития, политической и финансовой стабилизации, инфраструктурного обновления туризм в таких странах как Чехия, Венгрия, Польша, страны Прибалтики, Болгария, Румыния стал экспортной отраслью. Однако анализ турпотоков в данный период свидетельствует, что далеко не все граждане бывших социалистических государств могли позволить себе роскошь путешествий.

2004 г. ознаменовал новый этап в развитии международного туризма, связанный с присоединением ряда стран региона к Европейскому союзу, а впоследствии и к Шенгенской зоне. Этот процесс дал новый импульс развитию международного туризма — получили развитие новые формы сетевого взаимодействия (особенно в секторе гостеприимства), были унифицированы стандарты обслуживания туристов, пошли финансовые инвестиции в турсектор, способствующие его устойчивому развитию. Таким образом, на данном этапе туризм, в постсоциалистических странах ЦВЕ перешел в разряд мировой экономики и стал отражателем ее современных тенденций (инновационность и креативность туристической индустрии, развитие

кластеров, государственно-частное партнерство, маркетинговая политика в социальных сетях и т. п.). Однако рост экономических показателей в данный период (мировой турпоток в 2005 г. составил 845 млн путешествующих, а доходы от него превысили 622 млн дол. США) стал далеко не единственным и, вероятнее всего, не самым важным показателем для системы туризма [1, с. 97]. Сегодня важно понять как люди (население стран) адаптировались к новой системе, насколько она улучшила качество их жизни, удовлетворены ли они ею или просто выживают в этой системе. Поэтому крайне важно оценить элементы человеческого и социального измерений, связанные с различными путями общественно-политической трансформации, осуществляемых в странах региона.

В определенной степени таким общественным маркером стали события, связанные с COVID-19. Как свидетельствует анализ реагирования стран ЦВЕ в отношении пандемии в 2020—2021 г., на первом этапе (январь 2020 — ноябрь 2020 гг.) в ЕС царила атмосфера растерянности, отсутствовала всякая координация совместных усилий по борьбе с коронавирусом между странами (в отличие от России и Беларуси). Вся тяжесть пандемии в данный период легла на национальные правительства. Особенно тяжелым было положение в Италии, Чехии, Словакии, Болгарии, Литве, Латвии. Правительству и народу Италии пришла первой на помощь Россия, направив медико-санитарные бригады, осуществляющие дезинфекцию общественно-значимых зданий и помещений в городах Италии, хотя Италия запросила срочную помощь в ЕС, но данный запрос остался без ответа [2]. Активную помощь странам оказывал Китай, направляя гуманитарные грузы с медицинскими масками и другим необходимым оборудованием. И лишь в конце 2020, начале 2021 г. Брюссель начал более действенную координацию усилий по минимизации последствий COVID-19. Это коснулось закрытия/открытия национальных границ, реанимации правил Шенгенской зоны, функционирования в рамках Союза электронных (зеленых) сертификатов для путешествующих лиц. С учетом больших экономических потерь из-за закрытия национальных границ и нарушения логистики поставок товаров и туристских услуг лишь во второй половине 2021 г. Евросоюзу удалось сформировать Фонд стабилизации (*Next Generation EU*) в размере 750 млрд евро для оказания финансовой помощи странам Союза. Однако не все государства получили данную помощь. Например, Польша и Венгрия до настоящего времени ее не получили, так как она увязана с процессами демократизации и сориентирована на соблюдение этими странами так называемых европейских ценностей (таких как свобода ЛГБТ-движений, независимости национальной судебной системы, приоритетности европейского права над национальным и др.).

Другим индикатором, отрицательно сказавшимся на развитии туристской коммуникации стран региона, стала их реакция на проведение Россией специальной военной операции на Донбассе с 24 февраля 2022 г..

Инициирование странами Прибалтики с последующей их поддержкой Польшей, Чехией, Словакией запрета въезда по Шенгенской визе для россиян и белорусов, вряд ли повлияет на исход специальной операции, а вот на добрососедских отношениях, конечно же, скажутся отрицательно. Анализируя действия стран ЦВЕ в этот сложный период турбулентности всей системы международных отношений, нельзя не отметить того факта, что так называемые «младоевропейцы» в лице Польши, стран Прибалтики, Чехии, Словакии, Болгарии находятся в авангарде борьбы США и ЕС с «имперской Россией» и ее союзниками. Конечно, такой подход части государств региона не создает комфортных условий для развития туризма. Однако, принятое весной 2022 г. Республикой Беларусь решение о безвизовом въезде для граждан Литвы, Латвии и Польши (за период с апреля по октябрь 2022 г. в республику въехало более 100 тыс. человек), наглядно подтверждает востребованность в общении народов, несмотря на решение своих политиков [2].

Все вышеизложенное свидетельствует, что страны ЦВЕ, вошедшие в состав ЕС, в период пандемии столкнулись с декларируемым единством, хотя практическая деятельность Союза не совсем согласуется с их национальными интересами. Что касается Беларуси, России и государств Центральной Азии, то они активизировали свои коммуникации в рамках таких региональных объединений как Союзное государство России и Беларуси, ЕврАзЭС, ШОС и др. Нельзя говорить, что эти направления в полной степени компенсировали объемы западного вектора туристической коммуникации, но то, что они разнообразили его географический ландшафт — бесспорно.

Библиографические ссылки

1. Гайдукевич, Л. М. Международный туризм в системе взаимодействия стран ЦВЕ в конце XX — начале XXI века / Л. М. Гайдукевич. — Минск : Четыре четверти, 2007. — 300 с.
2. Калачигин Г. М., Зуев В. Н. Роль РТС и антикризисных мер ЕС в преодолении эффектов пандемии / Г. М. Калачигин, В. Н. Зуев [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы Европы. — 2022. — Т. 1, № 113. — С. 126-150. (<https://doi.org/10.31249/ape/2022.01.05>)